

Теплые встречи, незабываемые впечатления

III.

Мы уже заканчивали гастрольную поездку по Индии, когда пришло известие: правительство дружественной Бирмы приглашает узбекских артистов выступить перед бирманскими зрителями.

И вот мы снова садимся в самолет и летим в Рангун.

Столица Бирманского Союза по праву считается одним из самых красивых и своеобразных городов Азии. Непривычное впечатление поначалу произвела архитектура города: в самом центре с домами современного типа соседствуют буддийские храмы; некоторые из них построены два тысячелетия назад. В городе много мечетей. Смешение зданий различной архитектуры придает внешнему облику Рангуна неповторимую окраску.

Мы зашли в один из буддийских храмов. Посетителей здесь обычно встречает монах, который зовонит в медный гонг, объявляя о появлении людей. Он же собирает пожертвования на постройку новых храмов.

Вообще монахов в Рангуне можно встретить повсюду — у гостиниц, кинотеатров, магазинов, на площадях. Они бредут медленно и важно; в руках у них зонтики, а к поясу привязаны горшочки, наполненные рисом...

Вместе с тем в Рангуне можно заметить новое, свидетельствующее о пробуждении духовных сил народа, недавно завоевавшего национальную независимость. Здесь работает Рангунский университет — крупное учебное заведение, готовящее кадры специалистов и ученых из бирманцев.

Есть в Рангуне и музыкальная школа. Мы посетили ее, ознакомились с тем, как здесь преподается музыка. Побывали мы и в Рангунской школе бирманского танца, подружился с ее преподавателями, в том числе с одним из крупнейших знатоков национального танца и танцовщиком Сен Джон У Танкином, получившим возможность познакомиться с различными видами бирманского хореографического искусства.

Танцы народов Бирмы чрезвычайно своеобразны; они не похожи ни на индийские, ни на китайские танцы, хотя как

китайская, так и индийская культура в течение многих веков оказывала непосредственное влияние на искусство Бирмы. Их наиболее отличительной чертой является, несмотря на разнообразие видов и жанров, однообразие внешнего рисунка. Корпус танцующего должен находиться в согнутом состоянии; верхняя часть выдвигается глубоко вперед. Линии тела должны быть постоянно изломанными, образуя прямые и острые углы. Несмотря на трудность бирманского танца, мы были приятно поражены точностью движений танцовщиков, на которых были одеты узкие длинные юбки с кружевными шлейфами.

В бирманском хореографическом искусстве сюжетный танец отсутствует; большое значение имеет соблюдение установленных правил. Так, существуют три позиции для рук и три позиции для ног.

Обычно танцы идут под аккомпанемент небольшого оркестра. Мы интересовались бирманскими национальными музыкальными инструментами. Большое распространение имеет ксилофон, который делается из бамбука, различные виды барабанов. Наиболее часто приходилось встречать особый вид барабана, похожий на индийскую табла — «драм». Исполнитель одновременно играет на нескольких «драмах», каждый из которых настроен на определенный звук. Поверхность драм покрывается рисовой кашей, смешанной с золой: это придает им звучность. Видели мы также «боунне» — инструмент, похожий на длинный барабан.

Мы выступили в Мандалае — втором городе Бирманского Союза. По архитектуре Мандалай похож на Рангун; это очень зеленый город, украшенный тропическими цветами и деревьями. Здесь много фруктов, причем продаются они обернутыми не в бумагу, как у нас, а в большие листья...

В Бирме много мусульман. Они исправно соблюдают религиозные обряды, во время служб пользуются арабским языком. Но мы обратили внимание на то, что женщины-мусульманки в Бирме не закрывают лица: видимо, здесь этого от них не требуется.

Вообще надо сказать, что в Бирме духо-

венство пользуется большим влиянием на народ. Содержание храмов, мечетей, монахов обходится бирманцам очень дорого.

Наша делегация пробыла в Бирме тринадцать дней. За это время у нас состоялось несколько встреч с видными государственными и культурными деятелями страны. На нашем концерте в Рангуне присутствовал Премьер-Министр У Ну. В беседах с разными людьми мы узнали много интересного об истории, быте и культуре дружественного нам бирманского народа, рассказывали о том, как живут, трудятся, строят светлую жизнь советские люди.

IV.

Наше прощание с новыми знакомыми — бирманскими артистами, деятелями культуры, науки — было теплым и трогательным. Нам крепко жали руки, высказывали чувства уважения и признательности советскому народу. Расставаясь, мы пообещали друг другу сделать все для укрепления развивающейся бирманско-советской дружбы.

И вот мы снова летим над просторами Индии. Последняя остановка в Амритсаре, — и самолет берет курс на Термез.

Прощаясь с индийской землей и ее замечательным народом, со всеми, кто так тепло встречал и провожал нас, мы вспоминали своих новых знакомых. Никогда не забуду у искреннего друга нашей страны, талантливого драматурга и сценариста Ахмада Аббаса, который с большим уважением отзывался о советских людях, о нашем искусстве; крупного индийского поэта и прозаика Мукья Раджа Ананда, который, встретившись с нами, не знал, куда нас посадить, чем угодить, что преподнести: талантливого киноактера и режиссера Раджа Капура, который, принимая нас на своей студии, с необыкновенной сердечностью отзывался о нашей стране, вспоминал душевный прием, оказанный ему в Советском Союзе. Мне хотелось послать горячий привет учительнице танцев Камиле Малик, которая немало потрудились, чтобы передать нам изумительные по красоте движения индийского танца, дирижеру Всеиндийского радио Панналату Гхошу, так искусно руководящему большим музыкальным коллективом, моей старой знакомой,

неподражаемой Таре Чоудри. Все мы покидали Индию — страну сокровищ искусства — с чувством горячей благодарности ее людям, открывшим перед нами эти сокровища и поделившимися ими с артистами из Советской страны — представителями ее великого народа, который уважает народ Индии и укрепляет дружбу с ним.

Наши выступления в индийских городах способствовали укреплению дружбы между Советским Союзом и Индией, дружбы, которая основывается на непреодолимом стремлении наших народов к миру, к расцвету экономики и культуры. Об этом же писали во время нашего пребывания в Индии многие индийские газеты. Так, газета «Индиян экспресс», высоко оценивая искусство узбекских артистов, писала: «Мы надеемся, что их (узбекских артистов) визит в нашу страну поможет сementировать здание дружбы между двумя великими странами». Газета особенно подчеркнула слова Абдуллы Баххара, руководителя нашей делегации, который, говоря о крепнущих культурных связях советского и индийского народов, сказал, что мы увезем с собой наши глубокие впечатления о культуре Индии, как лучший подарок народу Советского Союза от народа Индии.

Одна из крупнейших индийских газет — «Стейтсмен» в статье своего музыкального обозревателя остановилась на каждом исполнителе отдельно, дала высокую оценку их мастерства. О Халиме Насыровой газета писала, что она по праву может быть названа «примадонной труппы». Особое внимание «Стейтсмен» уделил Камилджану Атаниязову, который «продемонстрировал свою виртуозность и как музыкант, и как певец». Многие рецензенты подчеркивали удачу наших артистов в исполнении индийских песен.

...Самолет подрулил к Ташкентскому аэропорту. Мы — на родной земле, среди товарищей по работе. Хочется рассказать о многом, но это так трудно: как словами передашь теплоту встреч, незабываемость впечатлений!..

Наша поездка в Индию и Бирму была еще одним шагом на пути укрепления искренней дружбы индийского, бирманского и советского народов.